

- Оставь это, Меходор. Я знаю, что на эту тему ходит множество слухов и теорий, но для любого хоть немного умного человека должно быть совершенно очевидно, что апостолы - это просто недавно открытая племенная группа, которая нанялась к человечеству. Ни больше, ни меньше.

- Но люди говорят, что они связаны с демонами, мой Господин. Или даже, что они сами демоны. Доверять демону было бы...

Барон издал преувеличенный вздох.

- Даже если апостолы каким-то образом связаны с демонами, уже доказано, что люди могут успешно использовать их в бою. И даже с беспрекословным повиновением! Конечно, я не стал бы пробовать это на взрослом апостоле, но эта ещё очень молода. Если мы сможем подчинить её сейчас и тщательно натренируем, то в будущем она может стать отличным помощником. Возможно, мы даже сможем использовать её как мост, чтобы начать общение или торговлю с другими апостолами. Или, по крайней мере, сможем получить от неё полезную информацию. Из этой ситуации видны одни только выгоды.

- Никто никогда не делал этого раньше, милорд. Мы даже не знаем, как на это могут отреагировать другие апостолы.

- Ох, пожалуйста... Неужели ты действительно веришь, что за полтора века, прошедшие с момента появления апостолов, никто, нигде и никогда не смог заполучить ни одного из них, кроме самого Бога-Императора? Не будь таким легковёрным, Меходор. В любом случае, я принял решение. Так или иначе, но мы козьмем эту девочку с собой. Даже если мы будем первыми, кто попытается приручить одно из этих существ, это лишь означает, что у нас будет больше возможностей.

- Да, милорд.

Ну, теперь...

Эти разбойники действительно хотят подчинить, обучить и приручить меня.

Как... забавно.

И как высокомерно.

И все же, "слухи и теории", не так ли?

Значит, никто не знает ничего конкретного об апостолах и дьяволах?

Кроме этого Бога-Императора...

Полагаю, именно его нужно спрашивать, если у меня есть вопросы.

Ну, у меня есть более важные дела. Возможно, когда я найду свою семью и убью всех, кого хочу убить, я пойду искать его. А пока...

- Дитя, - говорит Барон, направляя своего коня обратно ко мне, Меходор снова позади него. - Как я уже говорил тебе ранее, я высоко ценю твои способности, и... Ч-Что происходит?!

Глаза барона смотрят на землю, где, несмотря на дождь, медленно сгущается густой белый туман, обволакивая ноги каждой лошади на этой дороге, вызывая крики удивления у всадников и вопли агонии у их лошадей.

Во-первых, не дать им всем сбежать.

Затем...

Мужчина справа, имени которого я до сих пор не знаю, правильно догадывается, что причиной всего происходящего являюсь я. Его пальцы смыкаются вокруг рукояти его меча, и он пытается его вынуть. К сожалению для них, ножны на бедре каждого солдата мокрые от дождя. Для меня предотвратить извлечение клинков из ножен - пустяковое дело. Мне нужно просто заморозить линию, где они соприкасаются друг с другом.

Прежде чем мужчина успевает опомниться от удивления, что не смог достать собственное оружие, и прежде чем кто-либо ещё успевает отреагировать на неожиданную атаку, волна сильнейшего холода расходится по дуге перед моим телом, и её след прекрасно виден, так как капли дождя застывают на её пути. Волна холода накрывает человека справа, затем Барона и Меходора, других солдат и лошадей, стоящих позади них.

Там, где проходит волна, остаются только застывшие статуи.

Однако не все всадники стояли в зоне действия этой волны, поэтому некоторые остались нетронутыми. Но они ещё раз показывают мне, насколько плохо обучены бойцы этого плана. Они просто сидят на своих примёрзших к земле лошадях, глядя на своих товарищей.

...Смешно.

Неужели они никогда не сталкивались с неожиданными атаками?

Разве Сиф не говорила, что солдаты этой страны - самые умелые из всех?

Должно быть, они пришли из других мест. Должно быть, они приехали в эту страну только на короткий срок.

Потому что, даже в группе, такие мягкотелые идиоты, как они, умерли бы, не дойдя до 10-го этажа Башни.

В любом случае, никто из них даже близко не может мне угрожать.

Я направляю свою магию на оставшихся в живых всадников и замораживаю дождевую воду, стекающую по их лицам, чтобы запечатать их глаза, ноздри и рты. Они реагируют на это ещё хуже, чем я ожидала. Все без исключения начинают царапать свои лица, пытаясь снять слой инея, покрывающий их. Только их борьба неистовая, без всякого метода. Паника уже лишила их тех крупиц мастерства, которые могли быть у них до этого. Они беззвучно кричат и скручивают верхнюю часть тела то в одну, то в другую сторону, как будто это может чем-то помочь.

Все, кроме двоих, быстро теряют равновесие и падают с лошадей, их тела погружаются в густой туман, все ещё покрывающий землю. Они умирают мгновенно, когда туман касается их, их кровь застывает в жилах.

Я поднимаю левую руку, протягивая ледяной палец к каждому из двух последних выживших всадников. Они двигаются слишком активно и слишком непредсказуемо, поэтому я целюсь в центр их груди, а не в лицо или горло. Мои пальцы резко удлиняются, мгновенно вырастая почти до 30 метров в длину, и глубоко вонзаются в тела всадников. Я разворачиваю руку, два копьевидных пальца отламываются и остаются погруженными внутрь своих жертв, которые медленно падают с седел.

С небольшим расходом крови-ци по моей руке течёт лёд, восстанавливая недостающие пальцы.

Я оглядываю место происшествия.

Остались только лошади. Они не представляют для меня угрозы, но, насколько мне известно, может существовать магия, способная извлечь из них информацию. Так что мне лучше быть осторожной...

Я усилием воли поднимаю белый туман, покрывающий землю, вверх. Он поднимается по ногам лошадей и окутывает их фигуры слоем тумана. Через несколько мгновений туман рассеивается, оставляя лишь несколько трепещущих клочьев, которые вскоре растворяются в дожде.

Там остаются 60 трупов в самых разных позах. Разумеется, все лошади погибли стоя.

Мои волчьи уши дёргаются, наклоняясь то в одну, то в другую сторону, в поисках сердцебиения или дыхания.

Кажется, я не пропустила ни одного из них.

...Сегодня я сделала доброе дело. Кто знает, кого могли ограбить эти злодеи, если бы не наткнулись на этого праведного защитника невинных, коим являюсь я?

‘Герой Акаша’.

Именно так я должна представляться с этого момента.

Герой Акаша, спасающий мир, по одному случайному убийству за раз.

Неплохо звучит...

Я возвращаюсь на дорогу и продолжаю свой путь к Олденфеллу, снова неторопливо наслаждаясь тем, как сильный дождь стучит по моей коже.

<http://tl.rulate.ru/book/62505/3154588>